

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

Категория "умаление прав": необходимость или избыточность понятий?

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Екатеринушкина Анна Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: ekaterinushkinaana@yandex.ru

1. Конституционный статус личности невозможно рассматривать в отрыве от прав и свобод человека и гражданина, поскольку они и определяют этот статус. Для того чтобы эти права и свободы реализовывались, необходимо обеспечить их гарантии и непосредственно защиту. Одним из таких способов защиты выступает ст.55 Конституции РФ. Так, в ч.2 данной статьи закреплено положение, согласно которому в РФ не могут издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы, а в ч.3 – материальная конституционность, т.е. цели, в соответствии с которыми могут ограничиваться права. На этом моменте и формируется основная проблема: соотношение понятий «умаление» и «неправомерное ограничение» прав.

В науке конституционного права и в решениях Конституционного Суда РФ в настоящее время отсутствует единый подход к умалению прав. Вследствие этого происходит смешение с категорией «неправомерное (чрезмерное) ограничение прав». Однако такая позиция не соответствует самой сущности данных механизмов.

2. В позиции разных авторов умаление представляет собой выхолащивание сущности содержания, обесценивание права [1, стр. 174], одной из форм неправомерного ограничения прав [2], необоснованное ограничение прав и свобод [3]. При этом такое понимание умаления приводит либо к проблеме разграничения «умаления» и «неправомерного ограничения» на практике, либо к смешению этих понятий.

3. На наш взгляд, представляется нецелесообразным определение «умаления» через затрагивание ядра права. С теоретической точки зрения, безусловно, никаких проблем такое определение не вызывает, поскольку есть четкое представление о том, что у любого права есть пределы, содержание и «ядро» (часто сравнивают право с персиком). Ядро права и является его сущностью, поэтому вмешательство в него недопустимо. Но на практике определить предел вмешательства достаточно трудно. Для разных ситуаций одно и то же право может иметь разный объем «зоны невмешательства». В связи с этим необходимо конкретизировать данное понятие.

4. Неправомерное ограничение прав нельзя отождествлять с умалением. Так, при ограничении, даже неправомерном, право остается, и его возможно реализовывать, но присутствуют определенные барьеры, установленные законодателем [4]. В частности, к неправомерному ограничению относится несоблюдение формальной и/или материальной конституционности. К примеру, КС РФ указывал, что издание акта, ограничивающего права и свободы человека и гражданина, в несоответствующей форме (т.е. в любой иной, кроме федерального закона) или не уполномоченным на то должностным лицом является недопустимым ограничением [5]. В случаях несоблюдения целей, закрепленных в ч.3 ст.55 Конституции РФ, такие ограничения являются чрезмерными.

5. Проблема разграничения этих понятий ярко проявляется в позиции Конституционного Суда РФ. В большинстве случаев КС РФ отождествляет неправомерное ограничение и умаление прав [6]. Это приводит к тому, что ч.2 ст.55 Конституции РФ становится декларативной, «пустой» нормой, поскольку она либо не используется, так как предпочтение

отдается части 3 указанной статьи, либо используется в совокупности с указанной частью. Но стоит отметить, что есть одно Постановление КС РФ, в котором Суд признал правовые нормы противоречащими ч.2 ст.55 Конституции РФ [7].

6. Из решений КС РФ можно вывести случаи, в которых точно будет умаление прав:

1) любое ограничение, касающееся достоинства личности, автоматически является умалением (ч.1 ст.21 Конституции РФ). Это обусловлено тем, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый человек, независимо от различных обстоятельств, является личностью, достоинство которой подлежит защите. Из этого вытекает второй случай;

2) нарушение равенства и дискриминация. Когда отдается предпочтение той или иной социальной группе по отношению к другой. Дисбаланс ведет к принижению достоинства людей, что является недопустимым;

3) ограничение права на судебную защиту (ст.46 Конституции РФ). Данное положение является гарантией для защиты других прав и свобод, поэтому любое вмешательство в это право является его умалением, а также создает угрозу нарушения других прав.

7. В каждом конкретном случае нужно рассматривать все ограничения, установленные в отношении одного права, учитывать принцип сочетаемости [1, стр. 231]. Так, одно рассматриваемое ограничение может соответствовать целям, будет пропорциональным. Однако все ограничения в совокупности могут приводить к умалению права. Законодателем могут быть установлены такие процедурные моменты, которые ведут к фактической невозможности осуществления права. Ярким примером является проведение референдума в РФ. Такое право у граждан есть, но с учетом всех процедурных моментов становится понятно, что осуществить его не представляется возможным. В некотором роде происходит деконституализация права, т.е. его умаление.

8. Если рассматривать соотношение умаления прав и теста на пропорциональность, то можно прийти к выводу, что умаление должно выступать неким «нулевым» этапом. Это связано с тем, что тест на пропорциональность проводится с целью определения правомерности или неправомерности ограничения права, т.е. право есть. А как было отмечено ранее, при умалении право отсутствует вовсе. Поэтому перед проведением теста на пропорциональность КС РФ должен проверять наличие права и только в этом случае рассматривать на предмет его соответствия материальной конституционности. Умаление права не может выступать итогом такого теста.

9. Подводя итоги, следует отметить, что понятие «умаление права» не является избыточным. Это самостоятельная категория, которая не подлежит смешению с «неправомерным ограничением». В частности, разграничение этих понятий поможет в большей мере обеспечить защиту прав в КС РФ.

Источники и литература

- 1) Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981.
- 2) Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2014. - № 3. – с. 20-27.
- 3) Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учеб. / Под ред. О.И. Тиунова. – М., 2005. С. 301.
- 4) Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – С. 248.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 1998 года №12-П.
- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. №4-П.

- 7) Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. №11-П.